

С Л О В О

въ день муропомазанія и священнаго вѣнчанія на царство
Благочестивѣйшаго Государя **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА**
НИКОЛАЕВИЧА и супруги Его **ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ**
АЛЕКСАНДРОВНЫ.

*Возвратившися семьдесятъ съ радостію
глаголюще: Господи, и бѣси повинуются
намъ о имени Твоемъ. Рече же иль: ви-
дѣхъ сатану, яко можахъ, съ небесахъ падѣ-
ша. Обаче о семъ не радуйтеся, яко дуси
вамъ повинуются: радуйтеся же, яко име-
на ваша написана суть на небесахъ.*
(Лук. X, 17, 18, 20).

Знаменательны чувства, какія высказали передъ Хри-
стомъ семьдесятъ учениковъ Его послѣ первой проповѣди о
Немъ; но несравненно знаменательнѣе отвѣтъ Христа на эти
чувства. *Господи, о имени Твоемъ и бѣси повинуются
намъ*, сказали они какъ бы въ одинъ голосъ, волнуемые ра-
достію при воспоминаніи о могуществѣ Его имени. Выслу-
шавъ ихъ съ любовію, какъ отецъ, Христосъ не замедлилъ

тотчасъ-же и разъяснить имъ, какъ Божественный Учитель, что въ указанномъ ими обстоятельстве дѣтъ еще ни поводовъ, ни побужденій къ особенной ихъ радости и удивленію. *Видѣхъ*, говорить, *Сатану, яко молнію, съ небесе спадша*. Этими словами Онъ далъ понять имъ, что бѣсы теперь несильны и нестрашны, потому что Онъ самъ видѣлъ, какъ начальникъ ихъ, сатана, вмѣстѣ съ ними, за возмущеніе противъ Творца, Божественнымъ повелѣніемъ и силою низвергнуть былъ съ небесъ, какъ съ быстротою молніи летѣлъ оттуда и, внѣ себя отъ ужаса, стремглавъ палъ въ бездну, разбитъ, пораженъ, униженъ, сокрушенъ нравственно въ ряду всѣхъ созданій Божіихъ. Поэтому нечему еще особенно удивляться, и радоваться, что бѣсы повинуются вамъ о имени Моемъ. А вотъ чему дѣйствительно слѣдуетъ радоваться вамъ, именно тому, что *имена ваши написаны суть на небесѣхъ*, что, по Божественному опредѣленію, вы избраны послужить орудіями Промысла Божія въ распространенія моего ученія, послужить Моей небесной миссіи, потрудиться для царства Божія на землѣ. Это самый высокій и завидный жребій между людьми. Это собственно всегда и должно воодушевлять, ободрять и подкрѣплять васъ въ Апостольскихъ трудахъ и скорбяхъ вашихъ и быть исходною и завершительною точкою вашего миссіонерства.

Братія! Не одни Апостолы были миссіонерами Христа. Бывъ чрезвычайными посланниками Его, они, однако, не были ни первыми, ни послѣдними изъ таковыхъ. Миссія Христова, какъ извѣстно, началась непосредственно же послѣ перваго благовѣстія о Сѣмени жены. До Апостоловъ шла она чрезъ патриарховъ, судей, царей и пророковъ Еврейскаго народа, послѣ Апостоловъ пошла чрезъ пастырей и учителей Христовой церкви всѣхъ народовъ и будетъ идти этимъ путемъ до скончанія вѣка, когда *Христосъ предастъ царство Богу Отцу* (1 Кор. XV, 24). Прямо или косвенно, положительно или отрицательно соприкасались и будутъ соприкасаться съ нею народы всего міра и, безъ изъятія, всѣхъ временъ. Почему? Потому что Христосъ, какъ Искупитель міра, какъ Провѣститель его и Управитель, есть центръ всей

міровой жизни и исторіи. Вдумаемся въ этотъ важный предметъ.

Христосъ, говоритъ Апостолъ, *вчера, днесъ, той-же и во вѣки*. Онъ *той же* всегда не по одному только вѣчному божественному своему существу; той же навсегда и по неизмѣнной торжественности своего значенія для міра. Чѣмъ Онъ былъ для первой человѣческой четы, которой дано первое обѣтованіе о Немъ, тѣмъ былъ и на Голгофѣ, тѣмъ же есть и теперъ для всѣхъ и каждаго въ цѣломъ мірѣ. *Единъ есть Богъ и единъ ходатай Бога и человековъ — человекъ Христосъ Іисусъ, давший себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 11, 5). Слѣдовательно все, что пришло и что придетъ къ небесному Отцу изъ всѣхъ временъ міра и отъ всего человечества, пришло и придетъ только чрезъ Іисуса Христа, какъ единственнаго Посредника между Богомъ и человекомъ, какъ единственнаго Ходатая предъ Отцомъ своимъ. Мимо этого пути, въ мірѣ нѣтъ никакого другаго пути.

Христосъ тотъ же навсегда и по своимъ неизмѣннымъ вліяніямъ на жизнь и судьбы всего міра. Исторія царствъ и народовъ, равно какъ и жизнь отдѣльныхъ личностей, судьбы первыхъ и участь послѣднихъ состоятъ въ совершенной зависимости отъ того, въ какихъ отношеніяхъ они поставятъ себя ко Христу.

Азъ есмь свѣтъ миру; ходячіи по Мнѣ не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный (Еванг. Іоан. VIII, 12). *Азъ есмь путь и истина и животъ* (Еванг. Іоан. XIV, 6), говоритъ о себѣ Христосъ. Смыслъ изреченій тотъ, что то только во свѣтъ и на пути истиннаго развитія, — народъ ли будетъ то, или отдѣльный человекъ, — что идетъ со Христомъ, и наоборотъ, все въ духовномъ мракѣ, въ безпорядкѣ и разстройствѣ, что идетъ по жизненному пути безъ Христа. Значить, внѣ Христа, всюду одно только блужданіе по жизненному пути, а не шествіе впередъ, одно порываніе ума собрать кое-какія искры духовнаго свѣта, а не самый свѣтъ, одно безсице духа, неплодство и крушеніе, а не жизнь, полная духовныхъ плодовъ и богоподобія.

Истина эта фактически, съ непреложностію закона, стала оправдываться на царствахъ и народахъ, равно какъ и

на отдѣльныхъ личностяхъ, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ дано было первое обѣтованіе о Христѣ. Возьмите, наприм., древніе языческіе народы: что такое были они? По изображенію Слова Божія, это были люди, которые сидѣли *во тьмѣ и снѣи смертнѣи* (Мате IV, 16). Посмотрите и на ихъ ученые авторитеты, на философовъ, риторовъ и историковъ. Много ли искръ свѣта бросили и они въ духовно-нравственную жизнь человѣчества? Освѣтили-ли для человѣческой жизни, по крайней мѣрѣ, путь къ духовному міру и главнымъ задачамъ человѣческаго бытія на землѣ? Къ прискорбію, нѣтъ. *Глаголющеся быти мудри, они обзюроднѣша и премѣниша истину Божію во лжу* (Рим. 1, 22, 25), говоритъ объ нихъ Апостолъ. Извѣстенъ всему христіанскому міру и тотъ знаменательный фактъ, что когда Христосъ сказалъ Пилату, что Онъ *пришелъ въ міръ, да свидѣтельствуетъ истину*, представитель языческаго міра видимо смутился тогда при этомъ словѣ и не нашелся ничего сказать, какъ только, въ раздумьи, дать вопросъ: *что есть истина?* Такъ весь древній языческій міръ со всеми его представителями дошелъ лишь до вопроса о истинѣ, но не нашелъ истины, не нашелъ потому, что искалъ ее во тьмѣ, съ однимъ тусклымъ фонаремъ своего ума, безъ Божественнаго свѣта Христова.

Возьмите и современныхъ ученыхъ изслѣдователей, работающихъ внѣ Христа, въ сферѣ однихъ стихійныхъ источниковъ человѣческихъ знаній. Что представляютъ собою и ихъ ученые выводы по главнымъ вопросамъ человѣческаго бытія? Почти только одно взаимное противорѣчіе другъ другу, взаимное самоопроверженіе и вообще самыя крайнія и, чаще, самыя дикія и зловѣщія нелѣпости. Такъ, одинъ возглашаетъ: все—въ матеріи и внѣ ея нѣтъ никакой жизни и никакой науки; другой, напротивъ, забывая матерію въ ея дѣйствительномъ проявленіи, возводитъ все къ идеализму. Одинъ въ своихъ воззрѣніяхъ дошелъ до пессимизма міра, другой до совершеннаго нигилизма. Тотъ утверждаетъ, что человѣкъ—отъ обезьяны и не болѣе, какъ улучшенная порода обезьянъ поздняго происхожденія; другой даетъ человѣку болѣе древнее происхожденіе, но производитъ его тоже не отъ духовнаго высшаго начала, а отъ какого то случайнаго сѣ-

плениа какихъ то самодвижущихся атомовъ. Одинъ возвѣщаетъ, что у человѣка нѣтъ безсмертія и загробной жизни, другой—есть загробная жизнь, но чтобы доказать это, для того отъ одной снѣпости переходить къ другой: заручась посредникомъ (medium) или маскируясь научными опытами, прибѣгаетъ къ разглашенію въ народѣ о вызовѣ имъ духовъ изъ загробнаго міра. Одинъ—нѣтъ Бога; другой—есть Богъ, но въ то же время или сливается Его съ матеріею, или хотя и действуетъ съ коллективнымъ человѣческимъ духомъ. Что это такое? На чемъ тутъ остановиться любознательному юноши? Какъ не спросить и ему въ торькомъ раздумьи у своихъ просвѣтителей: что же есть истина? Гдѣ она? Я смутился, я растерялся. Укажите мнѣ ее. Чего отъ этого ожидать обществу? Вѣдь это все очевидная путаница, одно блужданіе, подобное блужданію во тьмѣ, самая чистая ложь и самая злодѣйшая язва: ложь, потому что идетъ противъ всѣхъ благородныхъ инстинктовъ, противъ лучшихъ стремленій и чаяній человѣческаго духа; язва—потому, что ведетъ къ отрицанію религіи и всѣхъ нравственныхъ порядковъ жизни, развѣнчиваетъ долгъ и подвигъ, разнуздываетъ страсти, уснѣляетъ общественную совѣсть, убиваетъ всякій человѣческой стыдъ, потрясаетъ политическій организмъ и грозитъ внести разстройство въ самое сокровенное убѣжище искренности и порядка—въ семейный уголокъ. Такъ, въ Христа нигдѣ вѣтъ истиннаго свѣта и истинной жизни!

Взглянемъ теперь на совершившіяся судьбы царствъ и народовъ, не принимавшихъ Христа. Что и тутъ увидимъ мы? Одно изъ двухъ: или быстрое паденіе однихъ изъ нихъ, или же старческое какое-то одряхлѣніе и застои другихъ. Что осталось отъ первобытнаго міра? Одно только семейство, и то именно семейство, которое сохранило въ себѣ обѣтованіе о Спасителѣ міра и съ нимъ духовную жизнь. Все остальное человѣчество, за утрату этого обѣтованія и слѣдовъ духовной жизни, погибло въ водахъ потопа. Прочитайте у пророка Данила о судьбѣ четырехъ древнихъ царствъ, въ свое время такъ изумлявшихъ міръ силою, величіемъ и богатствомъ. Царства эти исчезли съ лица земли, какъ прахъ, и, что особенно важно для насъ, въ ихъ исчезновеніи пророкъ

прямо видятъ предусмотрѣнное дѣйствіе высшихъ судебъ, именно очищеніе (этою мѣрою) путей открытію на землѣ всемірнаго царства Христова (Дан. 11, 32, — 49). Оказывается, что царства эти погибли не потому только, что не могли бороться существовать въ виду преемственно (возникавшихъ болѣе грозныхъ силъ, но и, главнымъ образомъ, потому, что, по планамъ Божественнаго міроуправленія, они не должны были болѣе уже существовать. Утративъ духовную жизнь и ставъ нравственною язвою человѣчества, они не могли ни сами вступить во всемірное Христово царство, ни другихъ готовить къ нему, и потому конецъ ихъ былъ предназначенъ. Весьма мрачны судьбы и современныхъ царствъ и народовъ, не исповѣдающихъ Христа. Увы! не встрѣчаемъ и здѣсь ничего отраднago, общающаго! Тогда какъ христіанскіе народы видятъ господствуютъ въ мірѣ политически и въ смыслѣ духовно-нравственнаго развитія, у нихъ, напротивъ, какая-то непонятная духовная чахлость, какое-то роковое усыпленіе мысли, отсутствіе во всемъ духовной начинательности и самодѣятельности. О будущей политической судьбѣ ихъ, если только не обновятся они христіанствомъ, не пророчествуя, можно сказать словами Христа: *идѣже тругъ, тамо соберутся орли* (Матѣ. XXIV, 28) и собираются уже!.. По яснымъ словамъ пророка Даніила, христіанству опредѣлено *истинить и развѣять ось царства* языческаго (Дан. 11, 44). Рано или поздно, это и будетъ съ тѣми изъ нихъ, кои упорно будутъ косятъ въ языческомъ зловѣрїи и нечистотѣ.

Правда, мы знаемъ изъ пророческаго слова самого Христа, что въ мірѣ, наконецъ, будетъ такое время, когда, за умноженіемъ беззаконій, послѣдуетъ почти всеобщее отступленіе отъ самой вѣры Христовой; но мы знаемъ равнымъ образомъ и то, что это отступленіе повлечетъ за собою всецѣлое разрушеніе міра (2 Петръ. III, 7, 10). Стало бытъ, когда отвергнется Спаситель міра, тогда само собою прекратится и цѣль для дальнѣйшаго существованія міра, и онъ, по законамъ правды Божіей, долженъ будетъ разрушиться или подвергнуться очистительному дѣйствію огня. Этимъ то послѣдкомъ дѣйствіемъ окончательно и подтвердится, что міръ су-

и шествовалъ единственно только во имя Христа, какъ единого Посредника между Отцемъ небеснымъ и человѣками.

Такимъ образомъ слово Божіе и исторія проповѣдуютъ намъ, что Иисусъ Христосъ есть центръ мировой жизни. Онъ единственный ходатай у Отца небеснаго за всѣхъ человѣковъ; отъ Него единственно исходитъ въ міръ свѣтъ и жизнь; Онъ одинъ заправляетъ исторію всего міра и, на ея пути, изрекаетъ судьбы царствъ и народовъ, смотря по тому, проникаются ли они Его духомъ, или, по крайней мѣрѣ, готовятъ ли въ себѣ способность вступить въ Его духовное царство, чтобы въ свою очередь, быть дальнѣйшими миссіонерами Его, или нѣтъ.

Братія! Счастливы мы, что принадлежимъ къ народу, который вотъ уже почти девять вѣковъ озаряется свѣтомъ Христовымъ. Но еще счастливѣе потому, что исторія христіанства въ Россіи представляетъ намъ неоспоримыя свидѣтельства искренности христіанскихъ убѣжденій какъ въ народѣ, такъ и въ его Государяхъ. Тысячи подвижниковъ, злострадавшихъ всячески во имя Христа на иноческомъ пути, прославляются уже *на небесахъ* въ ликѣ преподобныхъ Его. Милліоны жертвъ принесено и рѣки крови пролиты нами въ честныхъ бояхъ за славу Его и свободу единовѣрныхъ братій нашихъ и у престола Агнца, уповаемъ, не малъ уже добродѣтельный полкъ мучениковъ изъ нашего племени. Евангельски— святая, евангельски—самоотверженная, только что оконченная борьба наша съ исконными врагами креста до наглядности выразила и вписала въ русскую исторію многія и многія высокія черты народнаго христіанскаго духа. Все это и многое другое, подобное сему, показываетъ, что Россія во главѣ своей жизни и исторіи имѣла и имѣетъ Иисуса Христа, что она тяготѣла и тяготѣетъ къ Нему, какъ своему духовному центру, что охраняла и охраняетъ, распространяла и распространяетъ въ себѣ и вокругъ себя блага духовнаго царства Его, что въ себѣ смыслъ *имя ея*, какъ орудія Божія, какъ миссіонерки Христовой, *написано на небесахъ* и что въ этомъ, безъ сомнѣнія, и тайна величія историческихъ судьбъ ея.

Береги-же, сторона родная, Русь православная, Хри-

стову вѣру, какъ твое небесное призваніе, какъ твою силу и величіе. Береги-же твою исторію, какъ завѣтъ Божій о твоей христіанской миссіи. Но, братія, есть надъ чѣмъ и задуматься Россіи. Кто незнаетъ, что за послѣднее время стали появляться и среди насъ люди, которые, отрекшись отъ Бога и Христа, сѣются извратить теченіе нашей жизни и поставить нашу исторію на новыхъ началахъ, на началахъ безвѣрія, анархіи и разврата? Неужели Россія, судьбы которой столько разъ запечатлѣны были видимымъ Божиимъ благоволеніемъ и историческіе пути которой начертаны такъ ясно и шли доселѣ такъ правильно, отступится отъ своего прошлаго и дастъ торжествовать надъ собою ничтожной горсти какихъ-нибудь безыменныхъ отступниковъ и безумныхъ агитаторовъ? Да не будетъ! Довольно уже оплакано жертвъ ихъ неслыханной дерзости.

Господи Іисусе Христе! Предъ лицемъ Твоимъ мы собрались нынѣ излить молитву за помазаннаго Тобою и вѣнчаннаго Императора нашего Александра Николаевича, *ему же повелѣлъ еси надъ нами царствовать* и за Благочестивѣйшую супругу Его, Императрицу Марію Александровну. Молимъ Тебя: укрѣпиль Ихъ силою Твоею, да, осѣняемые Тобою, какъ покорницы орудія Твои, ведутъ и впредь народъ свой отъ силы въ силу, отъ славы къ славѣ, да и впредь *святится* въ Нихъ и насъ *имя Твое*, да утверждается и распространяется въ Державѣ Ихъ *царствіе Твое*, да въ волѣ Ихъ прибываетъ воля *Твоя*, чтобы Ты былъ Богъ нашъ во вѣки и мы *людіе Твои*—на всегда. Аминь.

Протоіерей Василій Розаліевъ.

